

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ВОПРОСЫ
ДРЕВНЕЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АРХЕОЛОГИИ
ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА 1978

лению С. А. Яниной, чеканен Нух-ибн-Насром в 952—954 гг., а другой — Наср-ибн-Ахмедом в 933—941 гг. Учитывая сравнительно быстрое попадание восточных монет в это время в Поволжье, эти находки позволяют датировать погребение серединой или третьей четвертью X в. По-видимому, к тому же времени относится и мужское погребение.

По обряду погребения и инвентарю Молотицкий могильник имеет много сходства с поздними погребениями Малышевского, Подболотьевского, Корниловского и других могильников муромы. Он позволяет уточнить границы области, занятой муромскими племенами накануне славянского заселения.

ВЕСЫ С АРАБСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ ТИМЕРЕВА

M. B. Фехнер, С. А. Янина

Среди многочисленных вещей из раскопок курганов близ деревень Михайловское, Петровское и Тимерево, расположенных в радиусе 10—12 км от г. Ярославля, особого внимания заслуживают миниатюрные весы, напоминающие алтекарские. Они состоят из бронзового коромысла с железной иглой и двух тонких чашек, диаметр которых колеблется от 4 до 7 см. Чрезвычайно легкие и чувствительные, они использовались только для взвешивания монет и их обломков.

Весы относятся к числу редких археологических находок. В Ярославских могильниках (660 исследованных курганов) они обнаружены, чаще всего во фрагментах, только в 15 захоронениях (12 трупосожжений и 3 трупоположения)¹. Видимо, именно обрядом сожжения, господствовавшим в ту эпоху в Верхнем Поволжье, можно в значительной степени объяснить тот факт, что эти хрупкие измерительные приборы сохранились в незначительном количестве. По погребальным инвентарям, в составе которых весы были найдены, они относятся ко 2-й половине X—началу XI в., что соответствует датировке аналогичных весов из других областей Древнерусского государства². В шести курганах наряду с весами найдены железные гири полусферической формы и в форме октагона, обтянутые медью для предохранения их от коррозии. На многих фрагментах весов (на внешней стороне чашек и на коромыслах с железной иглой) прослеживается глазчатый и волнистый орнамент, а на двух хорошо сохранившихся чашках (рис. 1), на дне, обнаружена восточная надпись. До этой находки весы для взвешивания монет, снабженные надписями, не были известны.

Эти уникальные весы найдены летом 1974 г. при раскопках кургана

¹ Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 107—110, 113, 127, 129, 134, 141, 142.

² Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М., 1956, с. 140, 172.

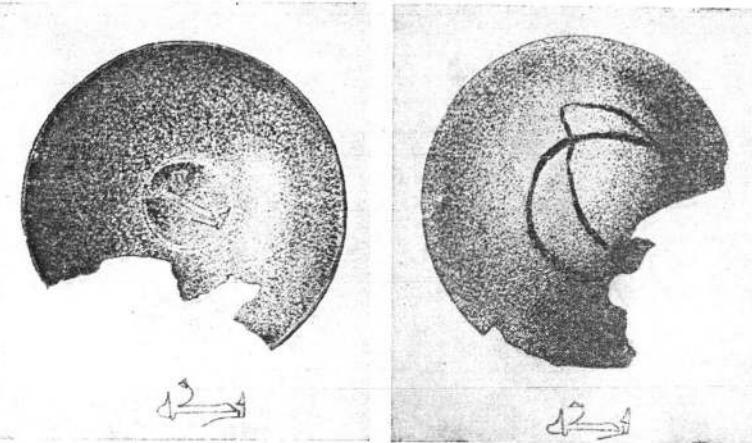

Рис. 1. Чашечки весов с арабской надписью из кургана 100 Тимеревского могильника
1 — лицевая сторона; 2 — обратная сторона

100 Тимеревского могильника, содержавшего захоронение с богатым инвентарем. Курган 100 имел полусферическую форму при высоте 0,75—1 м и диаметре 13—14 м. Он был расположен на северо-восточной окраине древнего кладбища. Глубокая яма с заплывшими краями в его центральной части свидетельствует о том, что он уже раскапывался ранее. В насыпи кургана на разной глубине найдены железные ладейные болты, а на материке выявлены очертания могильной ямы размером 5,20×3,75 м и пять обгорелых плах. Последние, принимая во внимание находки болтов, являются, возможно, остатками сожженной над погребением ладьи. Вдоль южной стены могильной ямы, глубина которой достигала 0,3 м, находились останки двух лошадей (нижние челюсти и конечности), а в северо-западной части — челюсти двух особей крупного рогатого скота. Остатки погребения в могильной яме не сохранились. Однако по найденным вещам можно заключить, что здесь были произведены одновременно два захоронения: мужчины и женщины. Серебряные круглопроволочные височные кольца с завязанными концами, оправленная серебром каменная вставка перстия, стеклянные бусы и бисер крупного размера относятся, несомненно, к женскому захоронению. К инвентарю мужского погребения нужно отнести хорошо сохранившийся меч (рис. 2, 1), на лезвии которого имеется клеймо — латинская буква «С» (рис. 2, 2)³, наконечники втульчатого копья и двух стрел, железные петли

³ Приносим сердечную благодарность А. Н. Кирпичникову за расчистку меча и выявление клейма на клинке.

Рис. 2. Меч и золотой перстень из кургана 100 Тимеревского могильника
1 — рукоять меча; 2 — клеймо на лезвии меча; 3 — золотой перстень

и оковка днища колчана, детали железного уадечного набора, стремена удила с псалиями, железную рукоять кнутовища, инкрустированную латунью, с прикрепленной к ней обоймой для ременного бича, и массивный золотой перстень с точечным орнаментом по краям (рис. 2, 3). Судя по положению вещей в могиле, к мужскому захоронению следует отнести и рассматриваемые весы. Они изготовлены из латуни, с одинаковыми арабскими надписями на дне каждой из чашек. На обратной стороне одной из чашек сохранился сплетенный из шелковых ниток шнурок, при помощи которого чашки подвешивались к концам коромысла.

Здесь же найдены остатки кожаного футляра от весов. Видимо, владелец носил их привязанными к поясу. Рядом с весами находилась гирька в форме октаэдра, у которой не сохранилась медная оболочка с обозначениями кратности весовой единицы, а в кожаном кошельке лежали стопкой дирхемы — шесть целых и одна половинка (рис. 3). Все монеты относятся к чекану Саманидов и характеризуются узкими хронологическими рамками — временем правления Мансура ибн-Нуха (350—

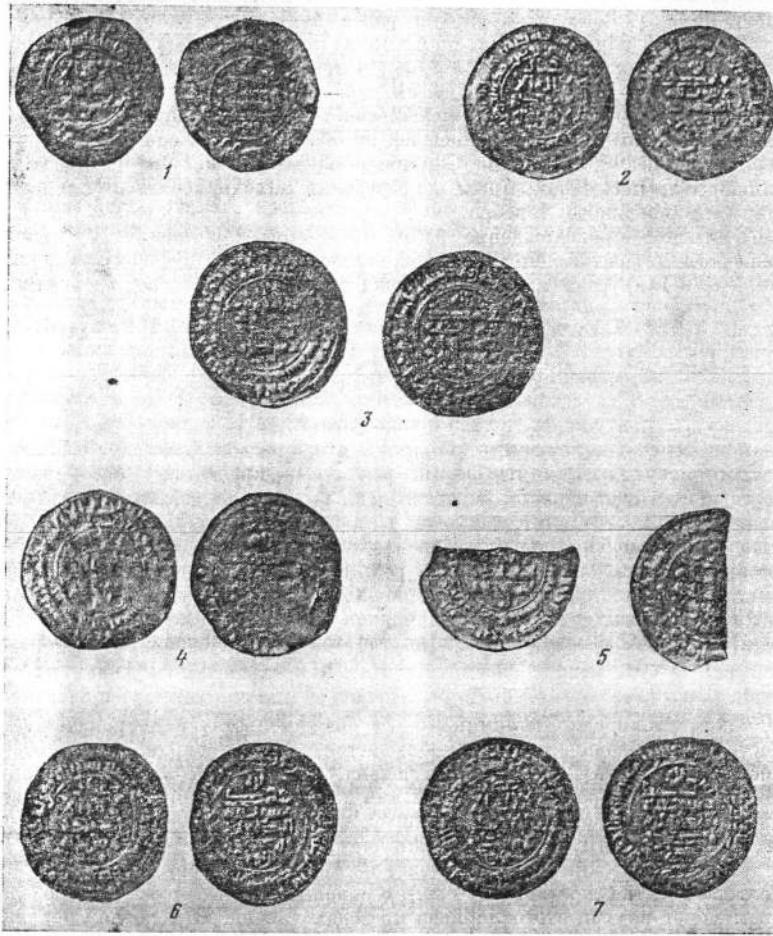

Рис. 3. Монеты из кургана 100 Тимеревского могильника

366 гг. х. = 961—976 гг. н. э.). Ранней монетой является дирхем 352 г. х. (963 г. н. э.), поздней — дирхем 366 г. х. (976 г. н. э.). Все монеты хороши или удовлетворительной сохранности, пробитых среди них нет; все они являются продукцией двух монетных дворов — Самарканда (352, 357, 362 гг. х.) и аш-Шаша (358, 359, 360, 366 гг. х.). Их весовые

данные в той же последовательности: 2,83; 2,89; 2,85; 2,60; 2,39; 1,55 (половинки); 2,35 г. Вес гирьки равен 4,68 г.

Денежное обращение на территории Восточной Европы во второй половине X в. характеризуется приемом монет на вес. В монетных кладах этого периода преобладают обломки дирхемов самого различного веса⁴. Наличие в погребении только целых монет и одной половинки не противоречит общему правилу: в кошельке отобрали монеты, совсем не характерные по весу для чекана Саманидов времени Мансура ибн-Нуха — слишком легкие. Кроме того, в погребении находились весы для взвешивания денежного серебра.

Восточное происхождение весов не вызывает сомнения: на обеих чашечках помещено одно и то же слово, выполненное куфическим шрифтом (рис. 4, а). Нам кажется возможным читать это слово в значении:

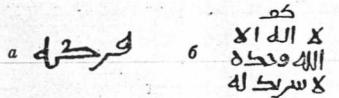

Рис. 4 Арабская надпись на весах (а) и монете (б)

«налог, подать, таможенные сборы». О его смысловой связи с данными весами могут возникнуть самые различные предположения. Прежде всего в этом слове можно видеть символ принадлежности предмета. Сам факт единичности данной находки в пределах Древнерусского государства дает возможность высказать предположение, что эти весы в своем первоначальном назначении были весами либо сборщика налогов, податей, либо сборщика таможенной пошлины. О дальнейшей судьбе этих весов, найденных в погребении, можно только гадать.

Нам кажется возможным и другое толкование слова, по которому термин «فَرْضٌ» может рассматриваться как гарантитный знак мастерской, выпустившей эти весы и уплатившей за них соответствующий налог. В таком толковании термин «فَرْضٌ» свидетельствует доброкачественность весов. Сходное явление наблюдается на самих дирхемах, в особенности на дирхемах саманидского чекана, когда в поле лицевой стороны монеты (над центральной легендой или под нею) помещаются либо слово, либо его сокращение, либо условный знак, гарантирующие доброкачественность монеты, монетного металла⁵.

Хронологический диапазон монет из погребения кургана 100 — всего полтора десятка лет (961—976 гг.), с довольно равномерным распределением монет внутри этого периода по годам чекана. В монетной чеканке государства Саманидов конец третьей — начало четвертой четверти X в. характеризуется не только резким сокращением количества выпускаемой монетной продукции, но и появлением все удлиняющихся (во временном отношении) перерывов в выпуске серебряной монеты, в то время как до 366 г. х. чеканка дирхемов производилась систематически из года в год.

⁴ Янин С. А. Неревский клад куфических монет X века. — МИА, 1956, № 55, с. 180—207; Она же. Второй Неревский клад куфических монет X в. — МИА, 1963, № 117, с. 287—331.

⁵ Янин С. А. Неревский клад..., с. 192, табл. 1.

Об этом ярко свидетельствуют монетные клады, относящиеся к этому периоду денежного обращения восточных монет на территории Восточно-Европейской равнины⁶.

Закономерен вопрос о степени точности датировки погребения кургана 100 по найденным монетам. Наличие весов, гирьки, семи монет — все свидетельствует о том, что захоронение было произведено в тот период, когда обращение восточного серебра еще оставалось достаточно интенсивным. В кошельке покойного находилось семь монет, относящихся ко времени правления одного эмира — Мансура ибн-Нуха, без единой монеты более раннего времени. Подобное обстоятельство возможно лишь при условии постоянного притока дирхемов на русский рынок, постоянного обновления состава дирхемов в русском денежном обращении, что в свою очередь дает все основания с доверием относиться к показаниям младшей монеты из погребения. Отсутствие среди монет пробитых, т. е. бытовавших в качестве украшения, также свидетельствует в пользу датировки погребения 970—980 гг.

Таким образом, в Ярославском Поволжье карманные весы для взвешивания монет и их обломков, как и в других областях Руси, бытовали во второй половине X в. Они появляются в тот период, когда в русском денежном обращении восточные монеты стали приниматься на вес. Арабская надпись на публикуемых весах подкрепляет точку зрения ряда исследователей, считавших их предметом восточного импорта⁷.

Находки карманных весов для взвешивания монет характерны не только для богатых погребений конца X—начала XI в., но и для культурного слоя домонгольского города. По данным раскопок в Новгороде только за период с 1951 по 1955 г. чашки и коромысла весов обнаружены 34 раза⁸, причем часть этих находок обнаружена в комплексах X в.

Закономерно предположение, что в период приема монет на вес весы должны быть такой же обычной принадлежностью человека, имеющего деньги, как кошелек. При приеме монеты не поштучно, а на вес любой состоятельный человек не мог обойтись без предмета, который гарантировал бы ему правильность торговых сделок. Поэтому мы не можем согласиться с распространенным в археологической литературе мнением, что находки весов в погребениях являются прямым, безоговорочным доказательством принадлежности их владельцем к купцам. При выяснении вопроса, кто пользовался подобными весами, следует также учесть, что находки их часто сопровождаются предметами вооружения. В то же время в ряде случаев трудно провести грань между древнерусской военной дружиной и купцами, которые в ту пору почти неотделимы друг от друга: дружинник выступал в качестве купца, а купец являлся и воином.

Опис монет из погребения кургана 100 Тимеревского могильника

1. (ГИМ—103309) 2139—149. Дирхем, 352 г. х. (963), Самарканд, Л. с. В центре (в окружности): (рис. 4, б).

⁶ Там же, с. 198; Она же. Второй Неревский клад..., с. 320—322.

⁷ Werner J. Waage und Geld in der Merowinger Zeit. — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München, 1954, Н. 1, S. 29.

⁸ Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 172.

بسم قند سنة اثنى وخمسين وثلاثمائة: بسم الله صنوب هذا الدرهم

قبل ومن بعد يوميذ يغرن اطهونون بنصر الله
الله الامر من

О. с. В центре (в окружности):

محمد
رسول الله
اصطیع لله
منصور
بن ذوق

بليهدي ودين الحق ليضلهم على الدين كل لوكه اطشرون
محمد رسول الله ارسله الله

Д-29,5 мм; В = 2,83 г.; С. о. = ↘; гурт в трещинках и щербинках.

Над центральной легендой Л. с. помещены две буквы, которые
принято считать сокращением слова «كامل» (целостность, полночь, пол-
ный), имеющее отношение к характеристике монеты, ее доброкачествен-
ности.

Аналогии: *Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет*
Эрмитажа. СПб., 1896, с. 153, № 943, 944 (далее — *Марков*).

2. (ГИМ—103309) 2139—150. Дирхем, 357 г. х. (967/968), Самарканд.
Л. с. В центре (в окружности):

عدل
کالله اکا
الله وحده
لا شريك له

Внутренняя круговая легенда: بسم قند سنة سبع وخمسين وثلاثمائة...
Внешняя круговая легенда: الله الامر الخ

О. с. В центре (в окружности):

محمد
رسول الله
اصطیع لله
منصور
بن ذوق

Круговая легенда: محمد رسول الله ارسله الله
Д = 30 мм; В = 2,89 г.; С. о. = ↑.

Над центральной легендой Л. с. помещено слово «عدل», т. е. «за-
конный», которое относится к характеристике качества монеты.

Аналогии: *Тизенгаузен В. Г. О саманидских монетах. — Записки*
Археологического общества, 1855, т. VI, с. 220 (далее — *Тизенгаузен*);
Марков, с. 156, № 1020—1022; *Янина С. А. Неревский клад*, № 167—
168 (далее — *Янина*, I); *Она же. Второй Неревский клад*..., № 315—
316 (далее — *Янина*, II).

3. (ГИМ — 103309) 2129—151. Дирхем (35)8 г. х. (968—969). аш-Шаш.
Л. с. В центре (в окружности):

بالشاش سنّة ثمان وحو = دائمة...
الله الامر الخ

Внешняя круговая легенда:

О. с. В центре (В 2-х окружностях):

محمد
رسول الله
المصليع لله
منصور بن ذوق

محمد رسول الله ارسله الله

Д = 32 мм; В = 2,60 г.; С. о. = ↓; гурт в трещинках. Аналогии:
Тизенгаузен, с. 220; *Марков*, с. 157, № 1030;

Янина, I, № 173; *Янина*, II, № 324—325.

Над центральной легендой Л. с. помещено имя «Фаик» (فایق).

4. (ГИМ—103309) 2129—152. Дирхем, 3(5)9 г. х. (969/970). аш-Шаш.
Тип — см. № 3, но год = بين و دسلاد... и центральная ле-
генда О. с. в одной окружности.

Д = 31 мм; В = 2,39 г.; С. о. = →; гурт в многочисленных щербин-
ках, поле монеты потерто.

Аналогии: *Тизенгаузен*, с. 223; *Марков*, с. 158, № 1064—1065; *Янина*, II,
№ 334—335.

5. (ГИМ—103309) 2129—153. Дирхем (360 г. х. = 970(971), аш-Шаш.
Л. с. В центре (в окружности):

کالله اکا
الله وحده
کا شریک له

بالشاش سنّة...
الله الامر الخ

О. с. В центре (в окружности):

محمد رسول الله ارسله الله

Д-31,5; В—1,55; С. о.- ↘; обломок, около половины дирхема.

Аналогии: *Тизенгаузен*, с. 224; *Янина*, II, № 354.

Год чекана обрезан, восстановлен по типу О. с. — под центральной
легендой стоит имя «Фаик», что характерно для чекана аш-Шана 360 г. х.

6. (ГИМ—103309) 2129—154. Дирхем, 362 г. х. (972/973), Самарканд.
Л. с. В центре (в окружности):

کالله اکا
الله وحده
کا شریک له

بسم قند سنة اثنى وستين وثلاثمائة...
الله الامر الخ

О. с. В центре (в окружности):

محمد
رسول الله
المصليع لله
منصور
بن ذوق

محمد رسول الله ارسله الله

Д-31 мм; В-2,85; С. о.- ↘

Монета не опубликована.

Сверху и снизу центральной легенды Л. с. помещены слова, обозначающие доброкачественность монеты: «عدل» (законный) и «محمد» (мусульманский), сокращение слова «مصنوع» (очищенный), сравни: *Тизенгаузен*, с. 193.

7. (ГИМ—103309) 2129—155. Дирхем, 366 г. х. (976), аш-Шаш. Л. с. в центре (в окружности):

Внутренняя круговая легенда:

السالم سنة ست وستين وثلاثمائة...
الله الامير الخ

О. с. В центре (в окружности): اله

محمد
رسول الله
المطهير لله
منصور
بن ذئب

Круговая легенда: محمد رسول الله ارسله الخ

Д-31; В-2,36; С. о.—✓

Аналогии: *Тизенгаузен*, с. 227—228; *Марков*, с. 161, № 1124.

На Л. с. над центральной легендой помещено слово «عدل» (законный), под нею — имя «Фаик» (Файк).

К ВОПРОСУ О СКАНДИНАВСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ В ПРИЛАДОЖЬЕ

Н. В. Тухтина

Приладожские курганы со скандинавскими украшениями и деталями погребального обряда неоднократно привлекали внимание исследователей¹. Однако вопрос об их этнической интерпретации нельзя считать окончательно разработанным. Специалисты считают, что набор украшений из двух и более скандинавских фибул является признаком скандинавского захоронения². Для мужских погребений в качестве таких

¹ Тухтина Н. В. Этническая принадлежность погребенных в курганах юго-восточного Приладожья. — В кн.: История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971, с. 162—181.

² Клейн Л. С., Лебедева Г. С., Назаренко В. А. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения. — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970, с. 226; Кошкурина С. И. Юго-Восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973; Пушкина Т. А. О проникновении некоторых элементов скандинавского происхождения на территорию древней Руси. — Вестник МГУ. Сер. исторических наук, 1972, № 1, с. 92; Абдулин Д. А. Скандинавские погребения в Гнездове. Вестник МГУ. Сер. историч. наук, 1974, № 1, с. 74.

признаков выделяются некоторые черты погребального обряда: захоронения в ладье, согнутое или сложенное крестообразно оружие и т. д.

В приладожских курганах с различными обрядами погребения обнаружено 23 женских захоронения с набором из трех фибул — 20 трупосожжений и 3 трупоположения (табл. 1). Скорлупообразные фибулы служили для застегивания бретелей юбки с двух сторон груди. Как уже указывалось, их принято считать этническим признаком, определяющим скандинавскую принадлежность погребенной. Однако существует точка зрения, что женщины финно-угорских племен, носившие юбку, а не сарафан, восприняли скандинавскую моду на фибулы³. С. И. Кошкурина относит погребения со скандинавскими фибулами на р. Ояти скандинавским женщинам, а в бассейне р. Ояти, который она считает основной территорией расселения вепсов, такие погребения считает смешанными вепсско-скандинавскими⁴.

В связи с этим следует вновь рассмотреть весь материал из погребений с набором таких фибул. В табл. 1 представлены инвентари погребений Приладожья, содержащие вещи скандинавского происхождения и местные. К скандинавским вещам мы относим овальные, щитообразные, брошкообразные и другие фибулы; цепи, соединявшие овальные и подковообразные фибулы; ладьевидные браслеты и игольники-трубочки. Последние могли производиться и на месте, но по аналогиям с находками из Бирки мы поместили их в раздел скандинавских⁵.

Набор из трех фибул (обычно из двух скорлупообразных овальных в сочетании со щитообразной, брошкообразной или иной) найден во всех погребениях данной группы⁶. В одном погребении на р. Ояти обнаружены две подковообразные застежки в сочетании с брошкообразной, а скорлупообразных не было⁷. В двух погребениях оказалось по одной овальной фибуле. В этих случаях вторая застежка, вероятно, утрачена при кремации, так как фасон юбки, с которой только и могли носить подобные фибулы, предполагает именно две застежки. Классификация и датировка этих фибул достаточно хорошо разработаны Я. Петерсеном, а для нашей территории В. С. Дедюхиной⁸.

³ Фехнер М. В. Внешнеэкономические связи по материалам ярославских могильников. — В кн.: Ярославское Поволжье в X—XI вв. М., 1963; Тухтина Н. В. Этническая принадлежность..., с. 171; Норвежская исследовательница А. Стальберг считает, что набор из древних фибул может служить скандинавским этноопределющими признаком в славянской, но не финно-угорской среде. Набор из трех скандинавских фибул в финно-угорской среде она рассматривает как признак скандинавского погребения (Доклад в ИА АН ССР 4 апреля 1975 г.).

⁴ Кошкурина С. И. Юго-восточное Приладожье..., с. 95.

⁵ Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере. М., 1973, с. 40.

⁶ В публикациях и отчетах о раскопках А. М. Линевского (Щангеничи, кург. 64) и В. И. Равдоникаса (Гиттола, кург. 1—4, и Заозерье кург. 6, погр. 8) перечислены не все находки и имеются данные только об овальных фибулах. Возможно, здесь были найдены фибулы и других типов (Линевский А. М. Отчеты о раскопках на реке Ояти в 1947—1949 гг. — Архив ИА АН ССР; Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и Юго-Восточном Приладожье. — Изв. ГАИМК (М.—Л.), 1934, вып. 94).

⁷ Линевский А. М. Отчеты... (Щангеничи, кург. 86).

⁸ Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928; Дедюхина Б. С. Фибулы скандинавского типа. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1967, с. 191.